

Сурово посмотрев на него, Ань Сяонин сказал: "Тогда тебе лучше дать мне объяснение. Почему ты убил У Чанцин?".

"Потому что она была богата, а я в то время отчаянно нуждался в деньгах", - признался он.

"Как вы узнали, что у нее есть деньги?"

"Я видел ее ранее в ночном клубе и мне известно, что она занимается социальным сопровождением. Я давно хотел на нее подействовать, но решил воспользоваться случаем, когда наткнулся на нее в агентстве недвижимости."

Ань Сяонин продолжил спрашивать: "Раз уж ты хотел причинить ей вред, то точно не хотел бы быть пойманным. Но почему ты специально позволил нам найти бульон из человеческого мяса?"

"Без особой причины, просто мне показалось это захватывающим".

Ань Сяонин обменялась взглядом с Ма Цзяньго, после чего продолжила допрос.

Прибывший Цзинь Цинъянь увидел, что она все еще в середине допроса.

Вместо того чтобы сразу прервать ее, он решил подождать ее в кабинете.

Он прождал более получаса.

Стоя у двери и глядя на него, сидящего на стуле, Ань Сяонин почувствовала себя тронутой тем, что он поспешил к ней сразу после того, как стало известно о нем и Линь Минси.

Она схватила свою сумочку и сказала ему: "Давай поговорим в машине".

"Да."

Они вышли друг за другом и сели в его Bentley.

В машине воцарилась оглушительная тишина.

Почувствовав, что он смотрит на нее, Ань Сяонин наклонила голову в сторону. "Почему ты так смотришь на меня?" - спросила она, глядя ему в глаза.

"Ты видел сегодняшние новости?"

"Да. Поздравляю вас и госпожу Линь", - поздравила Ань Сяонин, подавляя свои эмоции.

Со слезами на глазах он удивленно спросил: "Ты поздравляешь меня?".

"Разве ты уже не переспал с ней?"

Покачивая головой, он отрицал: "Нет, не спал".

"Почему тогда были такие новости?"

"Очевидно, это специально просочилось в мою семью. Моя мать накачала меня наркотиками. Как ты знаешь, половой акт никогда не может состояться, когда ты под действием наркотиков".

Ань Сяонин, очевидно, знала об этом, ведь именно она спрашивала об этом у врача в больнице во время предыдущего инцидента.

"Похоже, что твоя мать обожает Линь Минси до безумия, настолько, что прибегла к таким уловкам. Что еще я могу сказать?"

Цзинь Цинъянь протянул ей руку, и она не сразу отдернула ее.

"Сяонин, давай поженимся снова".

Цзинь Цинъянь прервал ее: "Я знаю, что ты скажешь, что не можешь зачать ребенка. Но Сяонин, мне никогда не нравились дети, не потому, что я не хочу иметь их с тобой, а потому, что они мне просто не нравятся. Если ты не можешь зачать ребенка, пусть будет так. Остаток жизни мы проживем сами по себе. Что касается наследника корпорации "Джин", то нам не придется беспокоиться об этом еще лет 50, по крайней мере. Может быть, тогда компания перестанет существовать. Кто знает? Мы не должны без нужды беспокоиться о будущем, которое еще не наступило".

Как смело с его стороны...

Ань Сяонин молчал и размышлял над его словами.

Он продолжил: "Спроси себя, любишь ли ты меня от всего сердца. Если "да", то неужели ты будешь так бескорыстна и откажешься от меня ради моей семьи? Ты должен подумать и о себе. Все люди эгоистичны. Пришло время тебе стать эгоистом ради себя. Я не думаю, что ты ведешь себя так самоотверженно, как сейчас, я думаю, ты ведешь себя глупо".

Ань Сяонин была глубоко тронута его словами.

Она не хотела выходить замуж и снова зачать ребенка только потому, что просто не могла.

Она очень хотела родить ребенка, когда забеременела во второй раз.

К сожалению, ей не удалось сохранить его.

Мужчина, стоявший перед ней, фактически отдал бы за нее свою жизнь - разительный контраст по сравнению с тем, когда она впервые узнала его. Даже слепой мог сказать, что он глубоко влюблен в нее.

С тех пор как она прочитала новость, она была в замешательстве и переполнена множеством эмоций.

"Говори", - сказал Цзинь Цинъянь.

"Я сказал, что не отступлю от своих решений".

"Я также сказал, что заставлю тебя передумать".

"Ты победил", - с улыбкой сказала Ань Сяонин, ее глаза наполнились слезами.

Не в силах сдержать своего счастья, Цзинь Цинъянь бросился вперед, чтобы обнять ее.

Он знал, что наконец-то покорил ее сердце и заставил ослабить бдительность.

Он так крепко обнял Ань Сяонин, что она чуть не задохнулась.

Цзинь Цинъянь пожелал обнять ее еще крепче.

"Тогда давай поженимся сейчас".

"Нет."

"Почему?"

"Боюсь, что я снова передумаю".

"Ань Сяонин!" крикнул Цзинь Цинъянь, чувствуя желание уложить ее в постель в этот самый момент.

"Нет смысла кричать", - сказала Ань Сяонин, толкнув дверь машины, чтобы выйти из нее.

Боясь, что она в тот же миг передумает, он схватил ее и спросил "Куда ты идешь?".

"Еду домой, я не планирую сегодня раскрывать никаких дел".

"Хорошо, я поеду с тобой".

Таким образом, красный Ferrari Ань Сяонины и его белый Bentley один за другим выехали на Донгпо Роуд.

Из-за того, что Цзинь Цинъянь только что попал в заголовки газет, СМИ внимательно следили за ним и тайно следили за ним.

Цзинь Цинъянь понял, что за ним следили, только когда он прибыл в район Дунпо. "Отличная работа", - поприветствовал Цзинь Цинъянь репортеров.

Репортеры были шокированы тем, как он их поприветствовал. Неужели сегодня солнце взошло на западе?

"Позвольте сообщить вам хорошие новости. Я снова сошелся с Сяонин. Это будет эксклюзивная новость для вас, ребята", - взволнованно объявил он.

"Господин Цзинь, можно нам сделать несколько фотографий?" - с нетерпением спросили они.

"Конечно, сделайте так, чтобы я хорошо выглядел на фотографиях".

"Это само собой разумеется..."

Беспокоясь о том, что с ним что-то случилось, так как он долго не приходил, Ань Сяонин решила проверить, как он там, но ее встретила толпа репортеров, ликующих возле ее дома.

Она была потрясена до глубины души. Он действительно сообщил журналистам без ее согласия!

Весь мир скоро узнает об этом!

Черт побери!

Она вернулась в дом и холодно сказала: "Цзинь Циньян, ты перегнул палку".

"Я просто боялся, что ты снова передумаешь".

"Ты думаешь, что, сделав это, я не передумаю?!?"

"Вот что произошло. Заголовки газет сегодня утром распространялись как лесной пожар. Поэтому я решил переключить внимание общественности на эту свежую новость", - объяснил Цзинь Циньянь.

Гнев Ань Сяонин утих, когда она поняла, что в его словах есть смысл.

Он притянул ее в объятия и поцеловал в губы.

Ань Сяонин была прижата к дивану, а он лежал на ней. В тот момент, когда они были в самом разгаре страсти, в дверь вошли Мэй Яньян и Лонг Тяньцзе.

Четыре пары глаз неловко обменялись взглядами в изумлении.

"О боже, что я только что увидел? Я сейчас выколю себе глаза", - поддразнил Лонг Тяньцзе.

"Тогда поторопись", - ответил Цзинь Циньянь, садясь прямо.

Ань Сяонин бросила на Цзинь Циньяна взгляд, а затем спросила Мэй Яньян и Длинного Тяньцзе: "Что привело вас сюда?".

"Все потому, что Яньян очень беспокоится о вас. Что с вами двумя?" ответил Длинный Тяньцзе.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду следующее. Что происходит между вами двумя?" осведомился Длинный Тяньцзе, его губы скривились в ухмылке.

"Ничего, просто мы не смогли сдержаться", - ответил Цзинь Циньянь.

Длинный Тяньцзе усмехнулся, а Мэй Яньян почувствовала облегчение, заметив, что Ань Сяонин была в хорошем настроении.

"Сестренка, раз ты в порядке, тогда вернемся на съемочную площадку. Сейчас мы снимаем сцены с участием персонажей второго плана.

"Ань Сяонин кивнула, после чего Мэй Яньян потащила Лонг Тяньцзе из дома.

"Почему вы меня вытаскиваете? Я еще ни о чем их не спрашивал".

Мэй Яньян легонько шлепнула его и укорила: "Они наслаждаются одиночеством, не прикидывайся гусыней".